

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

С.А. Федечко

Полесский государственный университет, scholast@tut.by

Беларусь в течении XIX–XX вв. объективно занимала положение колонии во всех государствах, в которые полностью или частично входила. Колония – это страна или территория, которая находится во власти иностранного государства (метрополии), лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима.

В отличие первых глобальных империй (Британская, Испанская, Российская до 1917 г.), идеократическая империя напрямую не предусматривает этническое доминирование одной нации над остальными. Она настаивает – в случае Советского Союза – на “интернациональной дружбе народов”, в других случаях – на очень похожих мотивациях, которые якобы базируются на единстве коренных интересов общества, и, следовательно, создает новое историческое сообщество – “большую арийскую нацию”, “большой советский народ” и т.д. При любых обстоятельствах германский или русский народы выступают в качестве биомассы для “всемирно-исторических свершений” идеократической империи; вместе с тем им позволено гордиться собственным национальным “я” и чувствовать превосходство над остальными подданными тоталитарного имперского государства. В случае с межвоенной Польшей в ходу чаще был тезис об “исторических” и “неисторических” нациях, возникший еще в конце XIX в. (при этом белорусы, как и литовцы с украинцами, безусловно относились ко вторым). При любых обстоятельствах колония, освобожденная от господства идеократической империи, имеет полный “джентльменский набор” постколониальной эпохи, например: доминирование компрадорского капитала, неполную структуру общества, недовершенную и нецелостную национальную культуру. Возможно, главное – видение и оценка подколониальным народом самого себя не собственными глазами, а глазами колонизатора, то есть неадекватное национальное мироощущение, с соответствующей “слепотой” относительно выбора своих перспектив развития.

Последнее означает, что значительная часть белорусского народа, смотря на себя глазами колонизатора, пренебрегает своими собственными языком, культурой, историей, в конце концов, своим независимым будущим. Колониальный режим ломал общественное самосознание и культуру, деформировал структуру экономики Беларуси в интересах метрополии, формировал рабски зависимую от себя квазиэлиту, неспособную защитить национальные интересы. Эта квазиэлита перешла по наследству к современному белорусскому государству и утвердилась в нем. Ее представителям присуще почти демонстративное отсутствие национальных корней.

Радикальный национализм может привести к кризису и даже катастрофе в национальном развитии. Тем не менее, еще худшие последствия несет отсутствие действенных национальных движений. Ведь национализм – это именно то политическое движение, которое кладет чувства патриотизма в основу своей идеологии и практики. Собственно, национализм является лекарством для лечения от колониализма.

Однако, развитию здоровых национальных движений препятствуют некие мифы, возникшие на основе идейного отторжения врагов «большого Брата».

Во-первых, “общеизвестно”, что национал-демократы и националисты как таковые – это правые политические силы. Как правило, это пугает патерналистски настроенные общества (такие, как белорусское). Но почему правые? “Хрестоматийные” белорусские национальные движения межвоенной Речи Посполитой выступали как политическая сила с выразительно социалистической и вместе с тем демократической идеологией.

Во-вторых, один из определяющих вопросов постколониального развития – это четкое определение социально-экономической модели развития. В любой стране, которая политически освободилась от власти метрополии, идет противостояние между двумя разновидностями капитала, от результата которого зависит утверждение реальной независимости этой страны. Главное различие между национальным и компрадорским капиталом состоит в том, что вследствие деятельности и прироста первого богатеют страна и ее граждане, второй же растет за счет обеднения, обнищания, разорения или, по крайней мере, стагнации страны, связанных с обогащением бывшей метрополии или международных центров концентрации капитала. Если не вытеснить компрадорский капитал на маргинес, страна на долгое время останется на низком уровне экономического, политического и культурного развития.

В-третьих, для белорусского мышления характерно отсутствие понимания специфики экономического развития постколониальной страны. Объективно здесь среди первоочередных задач – не разгосударствление экономики, не ликвидация государственной собственности, не перестройка экономики в стиле либерализма,

а, в первую очередь, решение вопроса о том, какой капитал доминирует: эффективный или неэффективный, национальный или компрадорский.

Кроме того, государство в постколониальной стране жестко контролирует информационное пространство, потому что нужно изменить общественную точку зрения: значительная часть общества в такой стране видит себя глазами метрополии, свой собственный образ берет “оттуда”, а должна видеть себя адекватно, со всеми настоящими качествами и недостатками.

И, наконец, ключевым элементом национальных интересов и национальной безопасности в современном мире является способность страны обеспечить себя диверсифицированными источниками ресурсов. К сожалению, идея диверсификации приходит к национальной элите только в период эскалации споров по поводу цен на энергоносители с Востока.